

— Фу, этот парень, отпусти ту девушку! Дай мне подойти! Ли Цзесюань выскочил из леса, и глаза правосудия смотрели на Учиха Дайю с пустым выражением лица. Прошло долгое время, прежде чем Учиха Дайю среагировал. — Ты слепой? Ясно было видно, что это Цунаде схватила его за шею, и он был тем, кто подвергся избиению. Учиха Дайю раздраженно сшил на Ли Цзесюань: — И как ты смеешь говорить с великим Учиха так, мерзкий простолюдин? Вонь от семьи Учиха действительно одна на всех... Ли Цзесюань презрительно фыркнул, какое великое клана Учиха. Минминг постоянно отвергали после окончания Войны в Долине, и, несмотря на это, он все еще притворялся высокомерным и не понимал обстановки. В конце концов, его уничтожил гений из своего же клана, Учиха Итаци. Клан Учиха обречен на трагедию! Думая об этом, Ли Цзесюань посмотрел на Дайю с легким сочувствием в глазах. Этот Учиха Дайю, похоже, не будет хорошо заканчивать... — Черт, вам, простым людям, нельзя смотреть на меня так! Они всегда были жалованы кланом Учиха, и их жалели другие. Самолюбие Учиха Дайю было сильно задето, как никогда. — Ладно, ладно, я понял. Хвостатый. Ли Цзесюань с теплотой посмотрел на Учиха Дайю, этому ребенку, должно быть, осталось жить несколько лет. — Ааа! Учиха Дайю был на грани безумия: — Отпусти меня, Цунаде, я хочу преподать этому невинному простолюдину урок. Несмотря на то, что его избила Цунаде до нечеловеческого состояния, Учиха Дайю все равно не мог терпеть оскорбление от простолюдина, Ли Цзесюань. — Хорошо! Удивительно, но Цунаде действительно отпустила его и отошла в сторону, расслабившись. — Это действительно забавно! Цунаде внимательно смотрела на Ли Цзесюань, это было впервые, когда она видела нечто столь интересное. Есть простые люди, которые смотрят на клан Учиха такими глазами, и этот парень выглядит немного меньше ее! Как только Учиха Дайю приземлился, он заорал и бросился в сторону Ли Цзесюань: — Парень, я хочу, чтобы ты понял, оскорбление судьбы клана Учиха! Увидев, как Учиха Дайю несется к нему, Ли Цзесюань бессознательно встряхнул руками, и Куву Времени и Пространства почти выстрелил. Но, к счастью, Ли Цзесюань наконец-то опомнился. При его нынешней силе, если он использует время и пространство, Учиха Дайю наверняка умрет. Хотя клан Учиха обречен на уничтожение через несколько десятилетий, убить Ли Цзесюань сейчас так же легко, как задавить муравья. — Лучше использовать камни... Ли Цзесюань нагнулся, чтобы подобрать маленький камень, его запястье слегка подергивалось, и Учиха Дайю даже не успел среагировать. Маленький камень размером с большой палец точным попаданием ударил его в колено, вызывая онемение. — Что... Учиха Дайю не смог удержаться, его ноги ослабли, и он катился по земле несколько раз, как обрубок, в конце концов, швырнувшись перед Ли Цзесюань с сердитым лицом и просто потеряв сознание. Этому ребенку тоже было нелегко. Сначала его жестоко избила Цунаде, а затем он был безжалостно унижен Ли Цзесюань. Просто потерял сознание, и сказать ему, может быть, это хорошо... Ли Цзесюань не мог не вздохнуть: Издеваться над детьми — это действительно то, что он хочет! Увидев это, глаза Цунаде загорелись, и она медленно опустила руку. Она явно не ожидала, что простолюдин, одетый как Ли Цзесюань, будет обладать такими средствами. Однако на этот раз ей не нужно будет приходить на помощь! Речь идет о чести клана Учиха, Учиха Дайю не будет щадить...